

Цзин Жун рассказал обо всём Ин Ли и остальным. Ребята договорились встретиться послезавтра, в пятницу, чтобы сразу остаться на ночлег у Цзин Жуна.

К пятнице, к счастью, раны на лице Ин Ли почти затянулись, остались лишь две корочки от царапин да след на тыльной стороне ладони. Всё это благодаря отличной мази, которую принесла Му Вэньфан.

Цянь Юн, как и обещал, уговорил Жун Хуайшу приехать. Тот пригнал внедорожник, и на двух машинах они все благополучно добрались до места. Кроме Жун Хуайшу, все были примерно одного возраста, поэтому общий язык нашли быстро. По прибытии на лесную базу Му Вэньфан особенно разговорила с Жун Хуайшу — обсуждали уход за кожей. Жун Хуайшу был мастером татуировки, так что в вопросах дерматологии разбирался основательно.

Территорию базы опоясывал забор из арматуры, в центре которого зияли распахнутые железные ворота. От них к домику, затерянному в лесной чаще, вела дорожка, усыпанная угольной крошкой и гравием.

Дом выглядел очень старомодно, напоминая маленький сыхэюань: справа располагалась кухня, а две другие стороны образовывали три спальни. Свободное пространство посередине служило гостиной — без дверей, с чайным шкафчиком и восьмиугольным столом. В углу грудой лежали мотыги и прочий садовый инвентарь. Гостиная плавно переходила во двор, разделенная лишь пятисантиметровым порогом.

Мать Цзин Жуна стояла во дворе. На ней было платье в мелкий цветочек, длинные волосы собраны в пучок и заколоты деревянной шпилькой — издали она казалась воплощением нежности и элегантности. При ближайшем рассмотрении становилось ясно: её утонченные черты лица и природный шарм, сохранившийся даже после сорока, были врожденными.

— Это моя мама. Мам, это Ин Ли, — Цзин Жун стоял рядом с матерью и по очереди представил всех друзей, начиная с Ин Ли.

Чжан Синьюань, парень прямой и языкастый, едва поздоровавшись, тут же рассыпался в комплиментах:

— Тетя, вы такая красивая! Выглядите совсем молодой, а эта стат — вы даже красивее кинозвезд!

Мать Цзин Жуна так рассмеялась, что не могла остановиться, и принялась радушно приглашать гостей:

— Проходите, присаживайтесь. Угощайтесь закусками и фруктами, всё своё, домашнее. До ужина еще далеко, отдыхайте, а завтра, в субботу, Цзин Жун сводит вас в горы. Я пойду готовить, вы тут располагайтесь как дома.

— О, хорошо, спасибо, тетя! — Чжан Синьюань, завидев угощения, тут же прирос к столу и

принялся уплетать всё подряд.

Когда ребята немного освоились, Цянь Юн с восторгом заметил:

— Цзин Жун, у вас тут здорово! Очень уютно обустроено.

— Скоро покажу вам огород и фруктовый сад. Вдоль той гравийной дорожки посажены космеи, вот где настоящая красота.

Му Вэньфан оживилась:

— О, классно! Где они?

— Сейчас покажу, — улыбнулся Цзин Жун, а затем посмотрел на Ин Ли: — Есть что-то, что ты хочешь попробовать?

Глаза Ин Ли засияли:

— Дикого кролика, запеченного на сосновых ветках.

Цзин Жун замер: сам же себя и подставил. Он на секунду опешил, а потом рассмеялся:

— Давай завтра. Завтра сходим в горы, а сегодня мама приготовила столько всего, что если мы не будем есть как следует, она расстроится.

Ин Ли кивнул и подбежал к дверям кухни:

— Тетя, давайте я помогу!

Мать Цзин Жуна весело рассмеялась:

— Сейчас не надо, идите погуляйте. Как начнется суета, я сама вас позову, если понадобится помощь.

Ин Ли улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

— Цзин Жун, подойди-ка на минутку, — мать заметила, что сын собрался уходить, и окликнула его. Ин Ли понял, что у них разговор, и поспешил отойти.

Мать Цзин Жуна осторожно оглянулась на дверь и толкнула сына локтем:

— Та девушка, Му Вэньфан, да? Очень симпатичная.

Цзин Жун сразу понял, к чему клонит мать, и нанес ответный удар:

— У неё есть парень, тот самый Цянь Юн. Официально еще не объявили, но все уже всё поняли. Не вмешивайся, мам.

Услышав это, мать разочарованно посмотрела на сына и шутливо пихнула его ногой:

— Иди отсюда, куда подальше. Стоишь тут, только место занимаешь.

Цзин Жун лишь промолчал.

Немного отдохнув, Цзин Жун повел компанию к огороду. Ступив на гравийную дорожку, Му Вэньфан восторженно вскрикнула:

— Боже, как красиво!

Белые камни на дорожке поблескивали на солнце, словно Млечный путь в ночи. По обе стороны высились стройные деревья, похожие на часовых, от которых исходил тонкий аромат хвои. У корней деревьев пестрели заросли космеи. Их лепестки, тонкие, как крылья цикады, под дуновением лесного ветра дрожали, словно стайка разноцветных бабочек, готовых взлететь.

Жун Хуайшу неспешно прогуливался, рассуждая:

— Отличное место, для души самое то. Цзин Жун, не думал сделать здесь базу отдыха?

— Это отец решает, — улыбнулся Цзин Жун. В будущем здесь планировался жилой комплекс для летчиков, так что под базу отдыха место вряд ли отдадут.

Жун Хуайшу уловил отсутствие интереса у Цзин Жуна и сменил тему, погружившись в созерцание пейзажа. Кроме Цзин Жуна, остальные редко выбирались на природу, поэтому всё здесь казалось им диковинным. Му Вэньфан набрала целый букет космеи, Ин Ли тоже сорвал цветок — кажется, ему они тоже пришлось по душе. Чжан Синьюань и Цянь Юн под руководством Жун Хуайшу жевали стебли какой-то сладкой травы.

Цзин Жун бросил взгляд на Жун Хуайшу, и когда тот попытался дать «попробовать» травы Ин Ли, Цзин Жун бесцеремонно выхватил стебли и выбросил их в сторону. Жун Хуайшу лишь посмотрел на него со странной, многозначительной улыбкой.

Цзин Жун не боялся, что его раскусят. Даже наоборот: лучше пусть такой проницательный человек, как Жун Хуайшу, поймет, что к чему. Тогда он будет держаться от Ин Ли подальше и не станет отпускать лишних шуточек. Цзин Жун не хотел, чтобы кто-то вмешивался в их с Ин Ли отношения.

Прогулявшись вглубь леса, компания вернулась обратно, прихватив по дороге из сада немного

диких фиников и мандаринов — все выглядели так, будто нашли клад.

У дома они застали отца Цзин Жуна, который выгружал что-то из грузовика.

— Пап! — Цзин Жун представил друзей, сделав особый акцент на Цянь Юне. Тот быстро сориентировался и завязал разговор с отцом. Отец, заинтересовавшись, скомандовал: — Цзин Жун, помоги перенести вещи из кузова.

— С радостью, — ответил Цзин Жун.

Как только они забрались в кузов, Чжан Синьюань взвыл от восторга:

— О-о-о! Раки! Моя любовь! И крылышки! Тетя, пожалуйста, сделайте крылышки в коле!

Му Вэньфан, стоявшая внизу, не выдержала:

— Юань, закрой рот, не позорься!

— Да ладно, чего позориться-то, — радостно отозвался тот.

— Давай я, — Цзин Жун хотел было нагнуться за тяжелым ведром с раками, но Ин Ли перехватил его руку. Он посмотрел на поясицу Цзин Жуна и нахмурился: — Хочешь, чтобы снова всё разошлось?

Цзин Жун улыбнулся, и эта забота согрела его сердце, словно сахар:

— Почти зажило, за последние пару дней стало намного лучше.

— Хватит геройствовать, бери пакеты с крыльями, — сказал Ин Ли и позвал Чжан Синьюаня: — Юань, помогай. Брат Жун, прими, пожалуйста, снизу.

— Хорошо, давай, — отозвался Жун Хуайшу.

Когда ведро с раками поставили во дворе, мать Цзин Жуна уже приготовила табуретки, щетки и большие тазы.

— Так, высыпайте раков сюда. Чистить будем все вместе. Сейчас покажу, как это делается, только пальцы берегите, — она попросила Цзин Жуна накачать воды из скважины. Ин Ли и остальные послушно расселись на табуретках, вооружившись щетками и перчатками, внимательно слушая наставления хозяйки.

Цзин Жун устроился у рукомойника, занимаясь крылышками и овощами. Закончив, он

прислонился к стене и наблюдал за Ин Ли, который со всей серьезностью чистил раков, выглядя при этом ужасно мило. Цзин Жун подумал, что такая жизнь — это именно то, чего он хотел для Ин Ли: тихое, мирное счастье.

— Цзин Жун, чего бездельничаешь? Иди сухой перец нарежь, — мать легонько хлопнула его щеткой по ноге. Цзин Жун рассмеялся и вернулся к работе.

В семь вечера накрыли стол. Восьмиугольный стол в гостиной ломился от угощений. Мать достала домашнее вино, а для тех, кто не пил, выжала сок. В центре красовался огромный таз с острыми раками, а вокруг — крылышки в коле, жареные голени, картофельные лепешки, овощи, жареная тыква...

Ужин был настолько вкусным и сытным, что от огромного количества еды не осталось ни крошки.

— Всё, пропала моя диета. Тетя, это было так вкусно, я не могла остановиться, — смеялась Му Вэньфан.

Мать Цзин Жуна была рада похвале и пообещала на десерт приготовить рисовые шарики с красной фасолью, чем привела Чжан Синьюаня в полный восторг. Но Му Вэньфан не суждено было их попробовать: сразу после ужина ей позвонили из дома — по правилам семьи Му она обязана была возвращаться каждые выходные. Жун Хуайшу, которому тоже нужно было ехать, вызвался её подвезти.

— Идите умывайтесь, у нас есть бочки, можно принять ванну, — распорядилась мать. — Сейчас принесу вам чистую одежду.

— Тетя, у меня с собой есть, — сказал Цянь Юн. — У меня в машине всегда пара комплектов лежит, кому нужно?

— Мне, мне! Я не взял, — тут же отозвался Чжан Синьюань. Ин Ли вздохнул и повернулся к Цзин Жуну.

Цзин Жун улыбнулся и сказал матери:

— Мам, проводи Ин Ли в ванную, я сам принесу ему что-нибудь из своих вещей.

— Хорошо, — мать обратилась к Ин Ли: — Ин Ли, пойдем со мной. Только будь осторожен, у склада собака на привязи.

Когда Ин Ли вышел из ванной, во дворе уже стояла туристическая палатка. Чжан Синьюань радостно высунул из неё голову:

— Кайф! Первый раз сплю в палатке, Цянь Юн разрешил мне её занять, так что не вздумайте

отнимать!

Ин Ли посмотрел на неровный бетонный пол и пробормотал:

— Юань, ты что, черепаха?

— Нет, я по гороскопу змея.

Ин Ли промолчал.

Чжан Синьюань, не поняв намека на его «панцирь», довольно улыбался:

— Вот это настоящий отдых на природе! Палатка сегодня только моя!

Ин Ли не стал больше с ним спорить, зевнул и спросил у Цзин Жуна:

— А я где буду спать?

— У нас две свободные комнаты: одна брата, другая моя. Думаю, Цянь Юня можно поселить у брата, а ты останешься у меня. Пойдет? — Цзин Жун вопросительно посмотрел на Ин Ли.

Ин Ли глянул в сторону Цянь Юна, который увлеченно беседовал с отцом Цзин Жуна, и неверно истолковал ситуацию: семья Цянь Юна влиятельна, возможно, они могут помочь с бизнесом, так что особая забота о нем — дело понятное.

Не желая мешать их делам, Ин Ли кивнул:

— Хорошо, буду спать у тебя. В какой комнате?

— Устал? — спросил Цзин Жун, провожая его в дом.

Ин Ли кивнул:

— Мазь, которую принесла Вэньфан, хорошая, но от неё так чешется, что последние ночи почти не спал. — Он помедлил и добавил: — А когда будут готовы те рисовые шарики?

Цзин Жун, заводя его в комнату, рассмеялся:

— Спи, я обещаю оставить тебе порцию.

— Хе-хе, договорились, — Ин Ли улыбнулся и осмотрел комнату Цзин Жуна: кровать, письменный стол, шкаф и вентилятор, который не успели убрать. Кровать была старой, с черным лаком и москитной сеткой, на матрасе лежала циновка из соломы. Несмотря на то, что при каждом движении кровать поскрипывала, лежать на ней было удивительно удобно.

— Тогда я спать. Не забудь про шарики, не дай Юаню всё съесть, — пробормотал Ин Ли, едва коснувшись подушки.

Он быстро уснул. Цзин Жун постоял рядом, глядя на ключицы Ин Ли, виднеющиеся из-под широкой майки.

— Фух... — через несколько минут Цзин Жун выдохнул, накрыл Ин Ли тонким одеялом и тихо вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/19086/1874315>